

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_45

Гуманитарная безопасность в теории и практике международных отношений

А. С. Смирнова

*Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
smirnova.nastya.2021@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития концепции гуманитарной безопасности. Автор расскрывает несколько подходов к развитию означенной концепции. В работе приводятся и новейшие исследования в этой области, которые сравниваются с устоявшимися подходами, также дается оценка на возможность их применения. На основе проработанного материала автор предлагает свое определение понятия гуманитарной безопасности, намечая пути возможного дальнейшего развития этой доктрины.

Ключевые слова: гуманитарная безопасность, доктрина ООН, широкий подход, узкий подход, секьюритизация, большая гуманитарная безопасность

Для цитирования: Смирнова А. С. Гуманитарная безопасность в теории и практике международных отношений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 45–51. DOI: 10.52070/2500-347X_2023_3_852_45

Original article

Human Security in Theory and Practice of International Relations

Anastasia S. Smirnova

*Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
smirnova.nastya.2021@bk.ru*

Abstract. This article examines the process of development of human security concept. The author considers several approaches to the development of the concept. The author introduces and considers latest research in this field, which are compared with established approaches, and an assessment of their applicability is also given. Based on the studied material, the author deduces her definition of the concept of human security, outlining ways for the possible further development of this doctrine.

Keywords: human security, UN doctrine, broad approach, narrow approach, securitization, big human security

For citation: Smirnova, A. S. Human security in theory and practice of international relations. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(852), 45–51. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_45

ВВЕДЕНИЕ

Уровень технологического развития современной цивилизации, на первый взгляд, создает достаточно возможностей для обеспечения достойной жизни для каждого человека. Однако все изобилие благ не делает человека более счастливым и защищенным. После двух мировых войн, в которых погибли десятки миллионов людей, появилось мнение, что уязвимость человека по отношению к самым разнообразным угрозам имеет тенденцию к возрастанию, несмотря на всеобъемлющий прогресс во всех сферах материального производства [Белозеров, 2019]. Катастрофы XX века подтолкнули политологов к переосмыслению места человека в мире и в системе безопасности в целом, что способствовало созданию концепции гуманитарной безопасности, в центре внимания которой находится человек. Причем он мыслился не абстрактно, а воспринимался в теории международных отношений.

Как явление гуманитарная безопасность начала появляться еще в античности, когда философы размышляли о положении рабов. В эпоху Возрождения сформировалось важное для нас течение, гуманизм – размышления о человеке и его бытии. Так была научно закреплена новая сфера рассмотрения человеческих нужд: не только физическая защита, но и моральная неудовлетворенность, – человек начинает играть главную роль в работах некоторых философов. Родоначальником гуманистического движения считают философа и поэта XIV века Ф. Петрарку, он считает, что человеку принадлежит свобода выбора и право выражать себя в соответствии с этим.

Одной из проблем философии гуманизма было переосмысление социально-политического устройства общества. Исключительно ценными для защищенности человека являются работы философов-утопистов Т. Мора и Т. Кампанелло, которые пытались изобразить идеальное государство. В своей работе «Город Солнца» Кампанелло рассуждает о равенстве людей и о правильных условиях жизни (в частности, о распорядке дня и о распределении трудовых обязанностей). Автор пишет, что люди должны посвящать время не только работе, но также отдыху и развлечениям. В труде Кампанелло говорится о равенстве в работе, о качественных продуктах – все эти идеи сейчас входят в концепцию гуманитарной безопасности. Далее идеи гуманизма распространились из Италии по всей Европе, и данное течение начало набирать все больше последователей.

Основы международного гуманитарного права возникли еще в конце XIX века, когда был

создан Международный комитет Красного Креста. Войны и вооруженные конфликты XX века заставили политологов обратить внимание на чувства и желания самих людей, а также выработать необходимые коллективные меры для достижения такого состояния, когда человек счастлив и ему ничего не угрожает. Данная мысль легла в основу нового направления в теории международных отношений – гуманитарной безопасности. В дальнейшем элементы доктрины гуманитарной безопасности были зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека, Женевских конвенциях, миссиях Петербурга, учрежденных в 1992 году Западноевропейским союзом (ЗЕС), и в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций «Повестка дня для мира».

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Важной вехой на пути складывания концепции гуманитарной безопасности стал выход Доклада о человеческом развитии Программы развития ООН (ПРООН) за 1994 год. В данном источнике гуманитарная безопасность определяется как способ соединить концепции «свободы от страха» и «свободы от нужды», которые традиционно рассматривались теоретиками безопасности независимо друг от друга. Так, во второй главе упомянутого документа, озаглавленной «Новые аспекты гуманитарной безопасности», говорится, что «борьба за мир должна вестись на двух фронтах. Первый – это фронт физической безопасности, где победить – значит избавиться от страха. Второй – это экономический и социальный фронт, где победить – значит избавиться от нужды. Только победа на обоих фронтах может гарантировать миру прочный мир» [PNUD, 1994, с. 24].

В докладе также содержится определение гуманитарной безопасности, в том числе безопасности от хронических угроз, таких, как голод, болезни, репрессии и внезапные стрессы. Кроме того, в нем рассматриваются семь функциональных сфер безопасности, каждая из которых обладает собственной неповторимой значимостью.

1. Экономическая безопасность. Она диктует необходимость обеспечения достойного уровня жизни для каждого человека, а также его защищенность от таких структурных проблем, как безработица, в том числе частичная (особенно среди молодежи), растущая бедность и длительные экономические кризисы.
2. Продовольственная безопасность. В докладе сообщается, что проблема заключается

не в отсутствии продуктов питания, а в их неправильном распределении.

3. Санитарно-гигиеническая безопасность. В докладе отмечается существование в мире обширных районов, где нет питьевой воды. В промышленно развитых странах акцент делается на раковых заболеваниях. Постулируется, что наиболее подверженными угрозам для здоровья являются бедные люди, особенно дети.
4. Экологическая безопасность. Она означает обеспечение благоприятной для обитания человека природной среды, его защищенность от деградации местных и глобальных экосистем. Речь идет о загрязнении почвы и воздуха, обезлесении, стихийных бедствиях и т. д.
5. Личная безопасность. Данный вид безопасности направлен на обеспечения защищенности человека от физического насилия, от кого бы оно ни исходило – от своего государства, других государств или других групп лиц. Особо уязвимыми категориями населения в плане личной безопасности являются женщины и дети, которые подвергаются жестокому обращению, а также граждане склонные к аутоагрессии.
6. Общественная безопасность. Она подразумевает немалую роль семьи, благотворительных организаций, этнических и расовых групп в обеспечении безопасности. Примечательно, что «большие семьи», которые, как считается, оказывают поддержку своим членам, на самом деле могут им вредить. Данный правовой институт деформируется также из-за процессов глобализации.
7. Политическая безопасность. Она касается защиты основных прав человека как граждан государства и ликвидации барьеров на пути их реализации (политические репрессии со стороны государства, систематические пытки, исчезновения и т. д.)¹.

Вскоре после опубликования доклада ПРООН в 1994 году начались интенсивные дискуссии по вопросу о возможностях реализации изложенной в нем концепции гуманитарной безопасности. Различные критики считают, что она слишком обширная, чтобы быть практически применимой. Эту точку зрения разделяет Канада (Кит Краузе), которая в наибольшей степени продвигает доктрину гуманитарной безопасности. Под эгидой ООН на Оттавской конференции 1997 года (Конференция

по подписанию Конвенции и Форум по противоминной деятельности) был подписан договор о противопехотных наземных минах, который считается важным первым шагом в осуществлении повестки дня в области гуманитарной безопасности. С тех пор Канада сосредоточила свое внимание на гуманитарной безопасности в смысле «свободы от страха» и политики защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, предотвращения конфликтов, участия в операциях по поддержанию мира и т. д. [Dedring, 2008]. Данного подхода к вопросам безопасности придерживается и Норвегия.

В 1998 году обе страны установили Партнерство действий посредством Декларации Лисёэн (Declaration Lysoen), целями которой являются, в частности, содействие обеспечению гуманитарной безопасности и защите прав человека, укрепление международного гуманитарного права, предотвращение конфликтов, а также развитие демократического управления. Эти гибкие рамки сотрудничества двух стран определяют возможные ответные меры на угрозы нарушения гуманитарной безопасности и охватывают такие темы, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте, договор о наземных минах, Международный уголовный суд, противостояние распространению стрелкового оружия, незаконному обороту наркотиков, организованной преступности.

Автор находит данный подход к проблеме безопасности крайне узким, поскольку позиция, согласно которой необходимо защищать человека только физически, больше не отражает потребности современного человека. В докладе ПРООН за 1994 год выявляется новый спектр угроз человеку, которые почти полностью игнорируются при вышеозначенном подходе. Конечно, при необходимом минимуме направлений защиты увеличивается возможность полностью ликвидировать опасности в выбранных сферах. Однако, частичная защита человека не может быть по-настоящему эффективной. Автор считает, что области, в которых предлагают защищать человека согласно вышеуказанному подходу, в наше время уже взяты под контроль, то есть, подход уже реализуется. Единственная проблема реагирования на острые угрозы жизни людей со стороны международных организаций заключается в том, что это реагирование осуществляется выборочно. Такое отношение порождает очаги незащищенности в тех регионах, которые неинтересны главным спонсорам безопасности (т. е. развитым странам).

Помимо узкого взгляда на гуманитарную безопасность, присущего вышеупомянутым странам, существует еще одна интерпретация

¹ См. подробно PNUD. Informe sobre el Desarrollo Humano // Nuevas Dimensiones de la Seguridad Humana. New York: Oxford University Press, 1994.

рассматриваемой доктрины. В ней делается упор на необходимость исполнения требований к гуманитарной безопасности, уже отмеченных в докладе ПРООН за 1994 год, в том числе положений, содержащихся в выражении «свобода от нужды» (широкий подход). Широкое определение гуманитарной безопасности разделяют, в основном, в Японии. Оно охватывает гуманитарную безопасность в рамках активизации усилий для устранения таких угроз жизни человека и достоинству людей, как нищета, деградация окружающей среды, наркотики, инфекционные заболевания, СПИД, вынужденная миграция и др.

В 1999 году Япония учредила фонд под эгидой Организации Объединенных Наций, который через два года помог создать Комиссию по гуманитарной безопасности. Комиссия стала практическим следствием идеи, выдвинутой на Саммите тысячелетия в 2000 году Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном [Ogata, 2004]. Цели, которые определяет эта Комиссия, заключаются в уточнении концепции гуманитарной безопасности с учетом различных толкований сторон, поддерживающих ее, и разработке конкретной программы действий. Наряду с целью Комиссия выдвигает главную задачу по осуществлению гуманистической доктрины: защищать личностное ядро всей человеческой жизни таким образом, чтобы возвышать человеческие свободы и самореализацию людей [Alkire, 2003].

По мнению автора статьи, широкий подход к проблеме безопасности вряд ли будет осуществлен, поскольку его реализацию предполагается осуществлять на наднациональном уровне, тогда как апелляция к человечеству, существующему независимо от межгосударственных границ, вступает в конфликт с государственным суверенитетом. В частности, данный подход к проблеме безопасности требует использования метода гуманитарных интервенций, который не одобряется большинством государств. Если гуманитарная безопасность стремится получить наднациональный статус, то ее органы должны обладать сильными полномочиями, которыми в наше время они не обладают. Автор вынужден согласиться и с тем, что данный подход к безопасности пытается охватить очень большую часть жизни людей, избавив ее от угроз. Это требует колоссальных усилий всего мирового сообщества, для которых в настоящее время нет и в обозримом будущем не просматривается устойчивого международного консенсуса. Однако на этом пути вполне возможны некоторые частичные успехи, причем во многих областях. Реализация широкого подхода к работе с людьми видится автору либо в интеграции принципов

гуманитарной безопасности в национальную безопасность стран, либо в создании отдельного международного органа, который возьмет на себя решение части проблем в области гуманитарной безопасности.

Широкий подход к гуманитарной безопасности уже реализуется в предложенных нами вариантах. Так в 2004 году была разработана Доктрина гуманитарной безопасности для Европы, нормативный документ, в котором отражены принципы данного подхода. Также стоит упомянуть начавшуюся в 2015 году программу Устойчивого развития «Повестка на период до 2030 года», которую приняли более 170 стран. Обозначенные цели программы, которые страны стремятся достичь за 15 лет, а именно интеграцию принципов человечности в свою внутреннюю политику, в значительной степени способствуют успеху гуманитарной безопасности.

Оба подхода гуманитарной безопасности, прежде всего, ориентированы на защиту человека, однако их смысловые поля различны. Сравнение двух подходов к гуманитарной безопасности показывает, что их сходство по многим параметрам все же перевешивает их различия. Оба подхода основываются на методах, не связанных с принуждением, предложенные способы реализации масштабного гуманитарного проекта – это «реформа сектора безопасности, устойчивое экономическое развитие, превентивная дипломатия, постконфликтное государственное строительство и посредничество, а также переговоры со странами-нарушителями» [Liotta, 2006, с. 37-55]. Конечная цель обоих подходов – справиться с угрозами безопасности жизни людей. Гуманитарная безопасность является всеобъемлющей концепцией, которая сочетает разработку и утверждение определенных глобальных принципов с адаптацией соответствующих политик к местным условиям и обстоятельствам. В этой связи представляется исключительно важным формирование единого определения гуманитарной безопасности во всем мире.

ТЕОРИЯ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

Помимо двух вышеуказанных подходов к определению гуманитарной безопасности, разработанных в рамках ООН, существует еще один взгляд на данную проблему, выдвинутый Копенгагенской школой исследования безопасности, которая представляет направление постпозитивизма. Согласно их исследованиям, ключевая категория безопасности – это экзистенция [McSweeney, 1996]. Одну из важных теоретических новаций копенгагенской школы представляет теория секьюритизации.

Постпозитивисты также справедливо указывают, что проблемы безопасности граждан не решены и в развитых странах. Освобождение личности от многочисленных ограничений, связанных с институтом государства, привело к парадоксальному для либерального сознания положению: достаточно благополучные граждане чувствуют опасность перед лицом целого спектра угроз.

Смысл теории секьюритизации состоит в том, что именно ученые и политики, образующие «эпистемическое сообщество», посредством выделения и обсуждения определенной проблемы, возводят ее до международного уровня, вследствие чего проблема получает статус «экзистенциальной» и становится частью гуманитарной безопасности. Так С. Жижек приводит терроризм, насилие, неонацизм и иррациональное насилие молодежи в пригородах (речь идет о действиях выходцев из Африки во Франции) как примеры экзистенциальных угроз [Zizek, 1997]. В данном случае, определяющим элементом выступает дискурс. У секьюритизации есть и обратный процесс, десекуритизация, который снимает с угрозы статуса «экзистенциальной».

В отличие от двух ранее рассмотренных подходов к проблеме безопасности данный подход пока не получил никакой практической реализации. Автор считает, что по своему охвату она близка к широкому подходу, поскольку отмечает отсутствие безопасности у граждан даже в развитых странах, которые, как представляется, должны были бы в первую очередь решить проблемы с физической безопасностью своего населения. Подход к включению проблем в список экзистенциальных представляет определенный интерес, но не обладает никаким нормативным статусом. Автор пришел к выводу, что данный подход существует только в теории, но тем не менее отражает необходимость глобальной защиты людей.

Шаги по преобразованию концепции гуманитарной безопасности в применимую на практике доктрину продолжают с момента ее появления в 1994 году. За это время значительная часть мировой общественности постепенно признала ценности гуманитарной безопасности. Тем не менее согласие в отношении необходимых элементов доктрины пока еще не достигнуто.

В рамках ООН концепция гуманитарной безопасности также претерпевала определенные изменения. Начиная с 1994 года, в нее был внесен ряд поправок, и был сформирован самостоятельный орган, выработавший основные принципы гуманитарной безопасности.

Комиссия по гуманитарной безопасности (Commission on Human Security) в своем

заключительном докладе «Гуманитарная безопасность сейчас» определяет ее предназначение следующим образом:

«...защищать жизненно важные основы всех людей способами, продвигающими свободу и самореализацию. Гуманитарная безопасность означает защиту основных свобод – свобод, которые составляют неотъемлемую часть жизни. Это защита людей от важнейших (серьезных) и всепроникающих (широко распространенных) угроз и состояний. Это использование процессов, основанных на сильных сторонах и стремлениях людей. Это создание политических, социальных, экологических, экономических, военных и культурных систем, которые в совокупности дают людям строительные блоки выживания, средства к существованию и достойной жизни»¹.

БОЛЬШАЯ ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Анализ деятельности государств и международных организаций в области гуманитарной безопасности позволяет сделать вывод, что широкий подход к безопасности человека получает в последнее время большее распространение, чем узкий. Однако существует еще более обширное видение гуманитарной безопасности, где она представляет собой некую мечту для каждого человека. Гуманитарная безопасность имеет отношение к личности, общине, человечеству и их различным взаимосвязям. Клаудия Ф. Фуэнтес и Ганс Гюнтер Браух систематизировали исследования гуманитарной безопасности и выделили в ней четыре обобщенных компонента, разработанных за последнее время:

- а) отсутствие физических угроз, т. е. возможности погибнуть или получить увечье (противопехотные мины, уличное насилие, репрессии и т.д.);
- б) отсутствие социально-экономических угроз (бедность, безработица, расслоение общества и др.);
- в) отсутствие стихийных бедствий, чтобы природные явления не перерастали в социальные катастрофы;
- г) наличие в государстве справедливых законов, их неукоснительное соблюдение и мирное разрешение споров [Brauch, 2009]. Этот взгляд нашел отражение в концепции большой гуманитарной безопасности

¹ Commission on Human Security. 2003. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/503749>

HUGE (human, gender and ecological security), выдвинутой латиноамериканскими учеными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав имеющиеся подходы к проблеме безопасности человека, мы убеждаемся, что концепция гуманитарной безопасности весьма актуальна, свидетельством чему являются продолжающиеся дискуссии по данному вопросу и появляющиеся новые концепции. Несмотря на отсутствие единого мнения о направлениях ее развития, эта концепция уже применяется и находит отражение в политике разных стран.

По мнению автора статьи, гуманитарная безопасность – это полная защита человека от физических и психологических угроз, наличие условий для его счастливой жизни и самореализации. Данное определение опирается на

широкий подход к пониманию гуманитарной безопасности, который является комплексным и требует полного решения проблем во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Автор предлагает рассматривать гуманитарную безопасность, во-первых, как высшую идею, к которой стоит стремиться человечеству, чтобы хотя бы следующие поколения могли воспользоваться ее плодами, во-вторых, как некое общее понятие для всех имеющихся видов безопасности. В центре этого многосоставного понятия находится человек.

Подытожив все вышесказанное, можно утверждать, что существует несколько подходов к гуманитарной безопасности, которые объединены общей целью и ненасильственными методами достижения. Это актуальная доктрина, которая отвечает на запросы современности и уже частично реализуется в государственной политике отдельных стран.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белозёров, В. К. Противостояние глобальных проектов как основное содержание современных международных отношений // Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 16–18 апреля 2019 года. 2019. С. 165–171.
2. Dedring, J. Human Security and the UN Security Council // *Globalization and Environmental Challenges: Human Security and the UN Security Council*, 2008. P. 605–619.
3. Ogata, S. The Human Security Commission's Strategy // *Peace Review*. 2004. Vol. 16 (1). P. 25–28.
5. Alkire, S. A Conceptual Framework for Human Security. Queen Elizabeth House, University of Oxford, 2003.
6. Liotta P. H., Owen T. Why human security // *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. 2006. Vol. 7(1). P. 37–55.
7. McSweeney B. Identity and security: Buzan and the Copenhagen School // *Review of International Studies*. 1996. URL: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199743292/obo-9780199743292-0091.xml>
8. Zizek S. Some politically incorrect reflections on violence in France and related matters. 1997. URL: [http:// lacan.com/zizfrance.htm](http://lacan.com/zizfrance.htm).
9. Brauch, H. G. Human Security Concept in Policy and Science // *Facing Global Environmental Change: Environmental, Human, Energy, Food, Health and Water Security Concepts*, 2009. Vol. 4. P. 965–999.

REFERENCES

1. Belozerov, V. K. (2019). The confrontation of global projects as the main content of modern international relations. *Sovremennaya Rossiya v mirovom politicheskom processe: global'noe i regional'noe izmerenie* (pp. 165–171). Moscow, April 16–18. (In Rus.)
2. Informe sobre el Desarrollo Humano (1994). Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo (PNUD). <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1994escompletonostatpdf.pdf>.
3. Dedring, J. (2008). Human Security and the UN Security Council. *Globalization and Environmental Challenges: Human Security and the UN Security Council* (pp. 605–619).
4. Ogata, S. (2004). The Human Security Commission's Strategy. *Peace Review*, 16(1), 25–28.
5. Alkire, S. (2003). A Conceptual Framework for Human Security. Queen Elizabeth House, University of Oxford.
6. Liotta, P. H., Owen, T. (2006). Why human security. *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*, 7(1), 37–55.

7. McSweeney, B. (1996). Identity and security: Buzan and the Copenhagen School. *Review of International Studies*. <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199743292/obo-9780199743292-0091.xml>.
8. Zizek, S. (1997). Some politically incorrect reflections on violence in France and related matters. <http://lacan.com/zizfrance.htm>.
9. Brauch, H. G. (2009). Human Security Concept in Policy and Science. *Facing Global Environmental Change: Environmental, Human, Energy, Food, Health and Water Security Concepts*, 4, 965–999.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Анастасия Сергеевна

младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
соискатель кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnova Anastasia Sergeevna

Junior Researcher of the Research Department (Military-Humanitarian Studies)
Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
PhD student of the Department of Political Science, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	13.04.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	31.05.2023	
принята к публикации	01.06.2023	